

Вскоре зазвонил колокол, возвещающий об окончании войны в королевстве Хевния.

В день празднования именно Руфус преподнес королю голову Повелителя демонов — Аудисуса.

Руфус вошел в столицу под радостные возгласы народа.

— Да здравствует Руфус!

— Да здравствует непобедимый Руфус, убивший короля демонов!

— Слава барону Инферна!

Люди приветствовали Руфуса, который въехал в город на белом коне, украшенном золотой попоной.

Вся улица была охвачена празднованиями. В воздухе, сверкая, летали конфетти.

Везде развевались флаги с гербом семьи Руфуса, баронства Инферна, и со всех сторон доносились гимны, распеваемые горожанами.

Для жителей Хевнии, потерявших множество родных и друзей во время долгой войны, Руфус стал их спасителем, который положил конец ужасным страданиям.

Празднования окончания войны будут длиться всю неделю.

— Брат, я скучал по тебе! — Руфуса обнял его младший брат, приехавший в столицу с окраины, поместья Инферна.

— Эдель, — барон обнял брата в ответ.

Он помнил его еще слабым ребенком. Однако за последние три года мальчик вырос до неузнаваемости.

Теперь больше не было слабого мальчишки, который хватался за одежду брата и плакал, когда тот отправлялся на войну.

Его младший брат стал взрослым.

— Эдель, а ты подрос!

— Да. Рано или поздно я стану выше тебя!

— Хорошая шутка, — сказал радостный Руфус, глядя на своего пятнадцатилетнего брата.

Это было очень давно, когда он так смеялся.

Руфус так долго был на пороге смерти, что, казалось, он и забыл каково это — смеяться.

— Руфус, — за спиной Эделя появилась пожилая женщина.

— Бабушка.

Это была баронесса Инферна — единственная взрослая женщина, оставшаяся в их доме.

Даже после того, как Руфус вырос, она сохранила титул, потому что никто не знал, что произойдет в будущем, когда он уйдет на фронт. В тот день, когда Руфуса отослали на поле битвы, она не плакала.

— Руфус, — сказала пожилая женщина, крепко держа внука за руку, — пожалуйста, возьми это.

Она вручила ему обоюдоострый меч. Это был меч, который мог унаследовать только законный наследник дома Инферна. Он был уникальной формы и покрыт чистым серебром, которое, как известно, смертоносно для демонов.

— Иди и перережь шею королю демонов. Ты сможешь это сделать, — Руфус вспомнил, что рука, протягивающая ему меч, дрожала.

— Я знала, что ты справишься, — бабушка крепко сжала руку Руфуса.

— Спасибо, что вернулся живым.

«...»

Не проронив ни слова, Руфус обнял бабушку. Ее тощие руки, которые походили на тростинки, обнимали его.

И было еще кое-что.

Глаза, которые всегда освещали будущее ее внуков, теперь потускнели, а в ее руках, которыми

она молилась за них, больше не было сил.

Его бабушка бесспорно постарела.

Каждый прожитый Руфусом день приближал ее к смерти.

— Бабушка... — когда он позвал ее, что-то словно застряло у него в груди.

Руфус понял, что на войне он желал, чтобы время шло как можно быстрее, и совершенно забыл, что время, которое было ему отведено с бабушкой тоже сокращалось.

— Как самочувствие бабушки? — проводив баронессу Инферна в ее комнату, Руфус тихо спросил Эделя.

«...»

Эдель не мог вымолвить и слова, но Руфус догадался, что означает это молчание.

— Бабушка... Я думаю, что ей будет трудно пережить этот год, — Эдель склонил голову после долгих колебаний.

— Ложь! — Руфус чувствовал, что брат утаивает настоящее положение дел.

— Прости, — Эдель не мог поднять голову, но Руфус уже все понял.

Бабушка вот-вот умрет.

Он не хотел этого признавать.

Разум Руфуса еще не был готов к такому.

Поэтому он очень хотел, чтобы кто-нибудь сказал ему, что она еще не скоро умрет.

Его бабушка будет жить еще долго. И она с радостью проведет остаток своей жизни с ним, вернувшимся с того адского поля битвы.

В это же время Руфуса осенило.

— Да...

Она сможет ему все рассказать.

Девушка сказала, что она Святая, которая может предсказать смерть.

И Святая предсказала, что Руфус вернется с войны живым.

То есть Святая может дать ему точный ответ на терзающие его вопросы. Его тело отреагировало еще до того, как мысли зашли так далеко.

Руфус выбежал из дворца, где остановился со своей семьей.

— Брат! — Эдель, оставшись один в коридоре, громко окликнул его, но парень не обернулся.

Он бежал и бежал. Руфус добежал до ослепительного дворца принцессы Сордид.

— О, сэр Руфус! Что привело вас сюда? — рыцари, охранявшие дворец принцессы Сордид, с первого взгляда узнали Руфуса.

— Сарубия.

— Что?

— Во дворце есть служанка по имени Сарубия? Приведите ее ко мне.

— Ха, вы сказали служанка?

— Живее! — рыцари, удивленные просьбой, разбежались в разные стороны.

Через некоторое время к Руфусу привели женщину. Та, что была в его воспоминаниях, уже стала зрелой.

Тем не менее, парень сразу узнал ее. Волосы Сарубии, цвета слоновой кости, создавали нежную атмосферу. Ошибки быть не могло.

— Сарубия, — Руфус снова произнес это незабываемое имя.

Воспоминания о том дне вернулись к нему.

В тот день, когда его отправили в армию Порабощения, после того как он попросил у короля

принцессу Сордид, даже не зная ее красоты.

Эта молодая женщина шептала слова ободрения молодому человеку, охваченному страхом близкой смерти.

Странная женщина, которая взамен украдала его первый поцелуй.

С тех пор Руфус боролся с самим собой, одновременно преодолевая смертельные угрозы на поле битвы.

Ужасы войны сводили людей с ума.

Тревога, что вы можете быть похоронены в стране, о которой никто не знает.

Были такие адские моменты, когда ты не мог быть уверен, останешься ли в живых и сможешь ли вернуться к своей прежней жизни, когда закончится война.

Единственной причиной, по которой Руфус смог пережить каждый проклятый день, было одно ее слово.

— Ах...

Служанка моргнула своими золотистыми глазами и уставилась на Руфуса. А затем произнесла...

— Мы знакомы?

<http://tl.rulate.ru/book/42245/1129976>